

Lebedivna O. J. Język ukraiński jako druga plec.

Streszczenie

W artykule omówiono kwestie związane z problemami reprezentacji języka ukraińskiego między językiem państwowym / agresorem (takim jak rosyjski), gdzie status i zachowanie pierwszego zrównane do statusu kobiety jako istoty podrzędnej w stosunku do mężczyzny. W tym sensie, język ukraiński interpretowany jako druga plec. Również analizowano cechy "zachowania" takiego języka przez poezję XIX i XX wieku pisaną rodzimymi użytkownikami języka; również przedstawiono materiał prozaicznej XXI wieku. Badania sugeruje model zmiany kodu statusnego.

Słowa kluczowe: język ukraiński, druga plec, gender, język-pierwsza plec, język rosyjski, idealizacja, zakryta społeczność językowa.

Lebedivna O. Y. The Ukrainian Language as the Second Sex.

Summary

The article deals with a problem of the Ukrainian language identification in the environment of an aggressor language, which is supposed to have a great significance for resolving the language issue in Ukraine. The relationships between Ukrainian and a certain metropolitan language (e.g. Russian) are reviewed from the gender point of view; the article is supposed to reveal gender colonial stereotypes of the Ukrainian language, which was staying on the margins of the dominant imperial discourse for a long time fighting for its (her) existence.

Therefore, the main aim of the article is to describe Ukrainian as the second sex. Being implemented from women studies into linguistics, the second sex, term coined by Simone De Beauvoir, is used to indicate a (post)colonial language representation in this study. The article is shown that women's behavior in the society determined by men has certain analogy with the behavior of some Ukrainian speakers in the Russian spoken society that, being determined in a relation to the Russian, perceive Ukrainian as, for instance, their only decor, treasure, and relief; they escape from the alien environment to the unreal world of beauty.

The object of the paper is the Ukrainian language.

It is also suggested a key for codes exchange: from the Ukrainian-second sex into the Ukrainian-first sex.

Key words: Ukrainian language, second sex, gender, language-first sex, Russian language, idealization, closed language community.

УДК 81'373.7:78

Летючая Л. П.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранной филологии и методики обучения
ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический
университет имени Григория Сковороды
E-mail: letinna@ukr.net

ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «МУЗЫКА» КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ЕГО НОМИНАТИВНОГО ПОЛЯ

В статье представлена характеристика фразеологического поля концепта «музыка» как составной части его номинативного поля. Определяется ядерная зона концепта, репрезентированная описанием ключевого слова, объективирующего концепт, а также сделана попытка описания фразеосмысловых групп, которые представляют соответствующие микрополя ядерной зоны.

Ключевые слова: концепт, номинативное поле, фразеологическое поле, ядерная зона, ключевое слово, микрополе ядерной зоны.

Достоверным источником сведений о менталитете и культуре народа всегда была и остается фразеология. Картина мира, выраженная средствами фразеологии, отражает языковой феномен национально-культурного опыта. Фразеология как образная система языка имеет свои специфические особенности в плане выражения и в плане содержания, является универсальной системой устойчивых вербальных единиц, с помощью которых передаются черты национального восприятия окружающей среды. Эти черты, в свою очередь, формируются в процессе коллективного многовекового изучения человеком мира, что его окружает. Исходя из этого, в языкознании говорят не только о понятии языковой картины мира, но и о понятии фразеологической картины мира. А. И. Молотков отмечает, что

сам же фразеологізм следует рассматривать как законченное образование в языке (и по форме и по содержанию), т. е. он представляет собой особую единицу языка, которая выпадает из системы словосочетаний, т. е. из реального многообразия возможных словосочетаний, образованных в живой речи. Тот или иной фразеологізм следует рассматривать как качественное своеобразие его генетического источника [3, с. 33].

Современные исследования в области фразеологии, связанные с определением основных закономерностей и когнитивных механизмов метафоризации (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, В. Г. Гак, Г. Н. Скляревская, В. Н. Телия и др.), и с выявлением факторов, определяющих национальную маркированность фразеологических единиц (В. Г. Гак, Н. Н. Кириллова, В. А. Маслова, Ю. П. Солодуб, В. Н. Телия и др.).

Актуальность исследования обусловлена перспективностью изучения концептов как сущностей, раскрывающих мировоззрение народа. Сопоставление концептов, принадлежащих сознанию носителей определенной культуры, позволяет определить их универсальные и специфичные характеристики. Особая роль в объективации концепта и самом концептообразовании принадлежит фразеологическим единицам, отражающим ценностные установки народа, транслирующим культурные стереотипы из поколения в поколение. Изучение концептов в лингвистике в основном выполняется на материале лексических единиц и паремий, тогда как фразеологізмы значительно реже становятся объектом подобных исследований. Концепт «музыка», который является одним из базовых концептов культуры, определяется антропоцентричностью, т. е. обладает способностью отображать систему культурных, морально-этических перемен в картине мира носителей языка, представляется недостаточно изученным, требует более глубокого и системного анализа.

Цель статьи: охарактеризовать фразеологическое поле концепта «музыка» как фрагмента его номинативного поля.

Под номинативным полем определенного концепта мы вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниным подразумеваем: «Совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт в определенный период развития общества, определяется нами как номинативное поле концепта» и далее: «Номинативное поле отличается от традиционно выделяемых в лингвистике структурных группировок лексики – лексико-семантической группы, лексико-семантического поля, лексико-фразеологического поля, синонимического ряда, ассоциативного поля тем, что оно имеет комплексный характер, включая все перечисленные типы группировок в свой состав, и не выступает при этом как структурная группировка в системе языка, представляя собой выявленную и упорядоченную исследователем совокупность номинативных единиц» [4]. Таким образом, фразеологическое поле есть составной частью номинативного поля и предполагает изучение языковых единиц, которые репрезентируют определенный концепт.

Фразеологізмы, прежде всего, характеризуются метафоричностью, целостным обобщенно-переносным и образно-мотивированным значением. В них отражается квалификативно-оценочная деятельность человека. В основе большинства фразеологических выражений лежит метафорическое переосмысление, которое возникает в результате ассоциативно-образного мышления. Заложенные в метафорическом переносе когнитивные представления о реальной действительности реализуются в конкретных языковых формах, обладающих в предложении определенным семантическим, эмоциональным, информативным и стилистическим статусами своими функциональными характеристиками [5]. Именно метафоричные номинации наполняют номинативное поле концептов образностью и оценочностью. Образный компонент структуры концепта представлен анализом его интерпретации во фразеологических единицах. Под образной составляющей концепта мы понимаем не перцептивный чувственный образ, созданный когнитивными признаками концепта, а метафорический образ, который объективируясь в сознании конкретного автора, воплощается в виде художественного образа и становится тем самым достоянием национальной культуры. Репрезентанты фразеологического уровня позволяют обнаружить скрытые от прямого наблюдения коннотации, вытекающие из особенностей менталитета. Описание фразеологического поля как составной части номинативного поля

того или другого концепта начинается с установление ключевого слова-репрезентанта, объективирующего концепт.

Номинативное поле «музыка» имеет сложную структуру, обладая планом содержания (семантическая составляющая) и планом выражения (языковая реализация концепта), и представляет по своему устройству концептуальное макрополе, обладающее семантической и структурной организацией, представленной ядром, приядерной зоной и периферией. Согласно теории полевой модели, в центре макрополя всякого концепта должно находиться ядро; чаще всего это ключевая лексема, именуемая концепт. «Ядро концепта лучше всего отражает семантика ключевого слова» [4].

Информационное содержание ядерной зоны, как правило, коррелирует с содержанием словарных дефиниций ключевого слова концепта, при этом в него входят основные дифференцирующие денотат концепта признаки. В нашем случае это лексема «музыка», актуализирующаяся в совокупности таких основных взаимосвязанных микрополей: «Исполнение, звучание инструментальных произведений», «Восприятие этого искусства слушателем». Выделение микрополей определено нами, исходя из дефиниции в Большом толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова [2, с. 562], где слово «музыка» является полисемом и характеризуется широкой лексической сочетаемостью. Проследим, как структурные элементы номинативного поля концепта «музыка» проявляются в его фразеологическом поле.

Ключевым словом исследуемого нами концепта является лексема «музыка». Это прямая номинация исследуемого нами концепта. Здесь и далее во фразеологическом словаре под редакцией А. И. Молоткова [6] фиксируются такие фразеологизмы с этой лексемой: *Другая [иная, не та] музыка*. 1. Совсем не то; нечто особое. *Класть на музыку [на ноты]. Положить [переложить] на музыку [на ноты]*. Писать музыку на стихи, на слова песни и т.п., где ключевая лексема участвует в создании метафорических словосочетаний с мотивирующим прямым значением «Искусство, воплощающееся в звуковых художественных образах, произведение или совокупность произведений этого искусства» [2, с. 562]. Хочется отметить низкую частотность данной лексемы в составе фразеологизмов русского языка. Как справедливо замечает Н. Д. Арутюнова, ключевые слова-концепты не обязательно отличаются частотой употребления [1, с. 883].

В ядро номинативного поля концепта помимо ключевой лексемы входят также ее синонимы. Словари синонимов русского языка фиксируют приблизительно от 30 до 60 синонимов к слову музыка. Наше исследование показало, что существительное «музыка» не использует данный синонимический ряд в составе фразеологизмов. Ядро номинативного поля концепта «музыка» расширяется благодаря языковым средствам, номинирующим разновидности денотата концепта. В концепте «музыка» это такие фразеосмысловые группы, которые представляют соответствующие микрополя:

1. Исполнение, звучание инструментальных произведений. Исполнение музыкальных произведений обеспечивается, прежде всего, с помощью музыкальных инструментов. Поэтому русская фразеология широко включает в свой состав существительные со значением названия музыкальных инструментов: *Бесструнная балалайка*. Недобр. Очень болтливый человек, пустомеля. *В одну дуду [дудку] дудеть*. Поступать одинаково, действовать в одном направлении. *Играть вторую скрипку*. Быть не главным, подчиненным в каком-либо деле. *Играть первую скрипку*. Быть главным в каком-либо деле. *Звонить во все колокола*. Во всеулышание, повсюду, всем говорить, рассказывать и т.п. о чем-либо. *Иерихонская труба*. Очень громкий, трубный голос. *Рояль в кустах*. О неожиданном сюрпризе, скрытой заготовке для предъявления кому-либо в подходящий момент. *Крутить [заводить] шарманку*. Надоедливо говорить, повторять одно и то же; многократно возобновлять один и тот же разговор. *Плясать под дудку*. Поступать, вести себя так, как угодно кому-либо, безоговорочно во всем подчиняться кому-либо. *Тянуть волынку* кто, о чём. Начинать долгий и скучный разговор. Подразумевается, что кто либо имеет склонность вести продолжительные беседы, независимо от их важности, необходимости. Имеется в виду, что лицо, группа лиц (X) только отнимает время у собеседника. *Загреть подфанфары*. Потерпеть неудачу, быть публично разоблачённым.

В данных фразеологизмах основную роль играет метафоричность, основанная на акустической перцепции. Объектом действия является соответствующий музыкальный инструмент, а само действие выражено глаголами, семантика которых непосредственно связана со значением слова музыка. Глагольные фразеологизмы называют не только эмоциональные состояния, но и эмоциональные воздействия. Более резкой эмоциональностью, сниженной оценочностью, экспрессивностью отличаются фразеологизмы этого микрополя, которые носят явно жаргонный характер: *По барабану*. Безразлично, не важно, все равно. Данный корпус фразеологизмов характеризуется преобладанием единиц процессуального характера, причём процесс, как правило, предполагает активное действие или воздействие. У некоторых фразеологизмов форма имеет отыменное происхождение: *Иерихонская труба*, *Бесструнная балалайка* (сочетание существительного с прилагательным), *По барабану* (отыменный адвербиальный фразеологизм).

К этому микро полю мы отнесли фразеологизмы, в составе которых встречается музыкальная терминология. *Заключительный аккорд* чего, к чему. Какое-либо событие, явление, действие и т.п., которым завершается что-либо. Анализ фразеологизмов показал, что они могут характеризоваться синонимией: *В лад. В такт. В тон. В унисон*. Созвучно чему-либо. *Слабая струна*. Слабая сторона; слабое, чувствительное место; слабость. *Из другой оперы*. О том, что не имеет никакого отношения к данной теме. *Разыгрывать как по нотам*. Выполнять что-то очень четко, последовательно. *Повесить нос на квинту*. Огорчаться, приходить в уныние. *В ритме вальса*. Сделать нечто быстро, споро, не мешкая. Выражение стало популярным после выхода на экраны кинофильма «Цирк», в котором впервые прозвучал «Лунный вальс» композитора И. Дунаевского на слова В. Лебедева-Кумача. *Лебединая песня*. Последнее, обычно наиболее значительное, произведение кого-либо; последнее проявление таланта, способностей и т. п. *Песенка спета*. Наступает или наступил конец чему-либо. *Петь с чужого голоса*. Не имея своего мнения, высказывать, повторять и т.п. чужое; быть несамостоятельным в своих суждениях.

Характерно, что фразеологизмам номинативного поля концепта «музыка» этого микрополя свойственны такие универсальные черты как антропоцентрическая направленность. Во всех рассмотренных выражениях мы наблюдаем стремление русского народа на основе исследуемых лексем строить образы, так или иначе описывающие человека, его характер, эмоциональное состояние, поведение и оценивающие его жизненную ситуацию.

2. Восприятие этого искусства слушателем. Музыка влияет на эмоциональное состояние, являющееся источником разнообразных эмоций, как положительных, так и отрицательных. Аксиологическая установка человека в отношении музыки, ее гедонистическая оценка, осмысленная в признаках «приятный/неприятный», может основываться, например, на слуховом восприятии. В эту группу мы отнесли следующие фразеологизмы: *Петь дифирамбы кому, чему*. Неумеренно, восторженно хвалить, восхвалять кого-либо или что-либо. Фразеологизмам этого микрополя также характерна синонимичность: *Воздавать осанну кому, чему*. Чрезмерно превозносить кого-либо или что-либо. *Петь лазаря*. Прикидываясь несчастным, стараясь разжалобить, плакаться, жаловаться на свою судьбу, участь. Также к этому микро полю мы отнесли соматические фразеологизмы, в составе которых фиксируются слова со значением частей тела человека, принимающих участие в звукоизвлечении. Синонимичные выражения: *Во весь рот. Во всю глотку, во все горло. Дурным голосом. Не своим голосом*. Очень громко (кричать, орать и т.п.) *В голосе*. В состоянии хорошо петь. *Пускать петуха*. Издавать пискливые звуки, сорвавшись на высокой ноте во время пения, речи. *Отставной козы барабанищик*. Человек, не заслуживающий никакого внимания, никому не нужный, такой, с которым не считаются. Происхождение данного фразеологизма идет от широко распространенной в старину ярмарочной забавы водить на показ ручного медведя, которого сопровождали пляшущий мальчик, наряженный козой, и барабанищик, который бил в барабан, аккомпанируя этой пляске. *Медведь на ухо наступил*. Кто-либо совсем лишен музыкального слуха. Как показало исследование, высокой фразеобразовательной активностью этого микрополя обладают слова, имеющие семантически непосредственное отношение к музыке: способы звукоизвлечения (петь, отдавать, голос, песня, глотка, рот), соматизмы (ухо), зоонимы

(коза, петух, медведь). В основу метафоризации положены представления об этих животных как о символе неприятных для слуха звуков. В большинстве исследуемые фразеологизмы характеризуются экспрессивностью выражения как положительного, так и отрицательного эмоционального отношения к объекту оценки и отражают культурно-мировоззренческие представления русского народа.

Выводы исследования: Фразеологическое поле концепта «музыка» входит в его номинативное поле и представляет собой образный потенциал, позволяющий целостно охарактеризовать соответствующий концепт. Анализ материала показал, что лексема «музыка», вербализирующая данный концепт, редко актуализируется в речи. Это можно объяснить тем, что макроконцепт «музыка» и входящие в его состав микроконцепты характеризуются разным уровнем абстракции. В составе фразеологизмов этот концепт опосредуется языковыми средствами, принадлежащими номинативному полю микроконцептов «Исполнение, звучание инструментальных произведений» и «Восприятие этого искусства слушателем».

Перспективой дальнейшего исследования считаем анализ данного концепта на фразеологическом уровне в художественных произведениях русских писателей.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Колеблющийся мир Достоевского: между образом и концептом / Н. Д. Арутюнова // Язык. Личность : [текст] : сб. статей к 70-летию Т. М. Николаевой. – М. : Языки славянских культур, 2005. – С. 883–896.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2003. – 1536 с.
3. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков. – М. : Наука, 1977. – 300 с.
4. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка : [монография] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2007. – 250 с.
5. Телия В. Н. Русская фразеология: семантические, прагматические и лингвистические аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
6. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, А. И. Молотков, А. И. Федоров. – М. : Рус. яз., 1986. – 543 с.

Летюча Л. П. Характеристика фразеологічного поля концепту «музыка» як складника його номінативного поля.

Анотація

У статті представлена характеристика фразеологічного поля концепту «музыка» як складової частини його номінативного поля. Визначається ядерна зона концепту, репрезентована описом ключового слова, що об'єктивує концепт, а також зроблена спроба опису фразеосеміологічних груп, які репрезентують відповідні мікрополя ядерної зони.

Ключові слова: *концепт, номінативне поле, фразеологічне поле, ядерна зона, ключове слово, мікрополе ядерної зони.*

Letiucha L. P. Characteristics of phraseological field of concept as a part of its nominative field «music»

Summary

The object of the given research is phraseological units of Russian language. This is determined by the fact that the concept study in Linguistics is basically done on the material of lexical units and parables. Concept «music» is one of the basic cultural concepts determined by anthropocentrism, which means it possesses the ability to reflect the system of cultural, moral and esthetic changes in the world picture of speakers and is seen as not fully studied and one that needs deeper and more systematic analyzes. The aim of the article is to characterize the phraseological field of the concept «music» as a part of its nominative field.

Phraseological field of the concept «music» shows the main part of the nominative field, which in its structure represents the conceptual micro field, represented by the main body, the zone near the main body and the periphery.

As research result it was distinguished, that the key, main lexeme «music», which verbalizes the studied concept, is seldom actualized in speech. It could be explained with the fact that macro concept «music» and its building micro concepts are characterized with different abstraction level. As a part of phraseological units this concept is mediated

with speech means of micro concepts, which were defined as «Performance, sounding of instrumental work» and «Perception of this art by listener».

Key words: *concept, nominative field, phraseological field, main body, key word, micro field of main body.*

УДК 37.046.14: 373.51

Лещенко Г. П.,
кандидат педагогічних наук,
професор кафедри української мови
Міжнародного економіко-гуманітарного університету імені акад. Степана Дем'янчука
E-mail: apleshch@yandex.ru

КОМПЕТЕНТІСНИЙ ПІДХІД ДО ВИВЧЕННЯ ФРАЗЕОЛОГІЇ В ЗАГАЛЬНООСВІТНІЙ ШКОЛІ

Статтю присвячено питанню впровадження компетентнісного підходу до вивчення фразеології у загальноосвітній школі. Розглянуто фразеологічну компетенцію як субкомпетенцію мовного складника комунікативної ключової компетенції, визначено її місце в ієрархії наявних видів компетенцій, взаємозв'язок із соціокультурним, мовленнєвим та стратегічним компонентами, її змістове наповнення, охарактеризовано підходи і напрями, систему вправ і завдань, які посилюють комунікативну спрямованість вивчення фразеології.

Ключові слова: *компетентнісний підхід, мовна освіта, фразеологічна субкомпетенція, зміст, структура, підходи, напрями, система вправ.*

Одним із важливих здобутків перебудови мовної освіти в Україні стало введення компетентнісного підходу до навчання, який передбачає формування комунікативної україномовної компетентності школярів як мети і результату шкільного курсу української мови [8, с. 2].

Комунікативна компетенція як предметна є складним інтегративним явищем, до складу якої входять мовна, мовленнєва, соціокультурна, діяльнісна з їхніми субкомпетентностями, зокрема і фразеологічною [3, с. 63].

Фразеологія є окрасою української мовної системи, надзвичайно важливим її елементом, який безпосередньо дотичний до усіх змістових ліній оновленого змісту навчання, його засвоєння впливає на реалізацію мети і завдань шкільного курсу української мови, оскільки влучне вживання фразеологізмів у мовленні засвідчує сформованість комунікативної компетенції мовця, передбачає знання національно маркованої лексики та фразеологізмів, розвиток логічного мислення, уміння працювати з фразеологічним словником. Але спостереження за мовленням випускників шкіл, експериментальна діяльність автора дозволяють констатувати низький рівень культури мовлення, нечасте і помилкове використання фразеологічних зворотів у власних висловлюваннях, що вимагає проведення спеціальної роботи з удосконалення методики вивчення фразеології в світлі сучасних вимог.

Проблема формування комунікативної компетентності як ключової та предметної належить до пріоритетних у сучасній українській лінгводидактиці, окремі її аспекти досліджували провідні вчені та лабораторії і кафедри [1; 2; 5; 9; 15], накопичено певний досвід проведення уроків із фразеології із використанням інтерактивних технологій та ситуативних завдань [4; 10; 11; 12; 13], однак спеціальних робіт, присвячених застосуванню компетентнісного підходу до вивчення фразеології до цього часу не існує. Це й зумовлює **актуальність** теми нашого дослідження.

Мета наукової розвідки полягає у визначенні основних напрямів удосконалення фразеологічної роботи у середніх класах загальноосвітньої школи, розробці системи вправ та завдань на формування фразеологічної компетентності учнів.

Під використанням фразеологічного матеріалу на уроках української мови ми розуміємо не тільки вивчення теорії фразеології, формування вмінь тлумачити значення фразеологізмів, доречно